УДК 304(47+57)

Тюрин Е.А.,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации;
ученый секретарь Ученого совета Орловского филиала;
доцент кафедры политологии, государственного и муниципального управления;
кандидат политических наук, доцент (Российская Федерация, г. Орёл)

ВИЗАНТИЗМ И ДУХОВНО-ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

В статье рассматриваются философско-концептуальные и идеологические аспекты евразийской межгосударственной интеграции в контексте современных цивилизационных и геополитических процессов. Предлагается авторский взгляд на проблему поиска аргументации в пользу цивилизационного единства евразийских народов, а также институционального оформления основных принципов этого единства.

Ключевые слова: цивилизационный процесс; техногенная парадигма цивилизационного развития; постмодернизм; евразийская межгосударственная интеграция; триада «Человек — Общество — Государство»; духовный гуманизм; нравственный идеал; византизм; «византийская семья народов»; Агиократическая Империя.

Поиск эффективных форм сотрудничества на всем евразийском пространстве показывает, что евразийская межгосударственная интеграция, очевидно, нуждается в новом смыслообразующем качестве.

Как считает Генеральный директор Института ЕврАзЭС, член бюро Научного совета по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию Российской Академии наук Владимир Лепехин, «интеграторам постсоветского пространства не уйти от ответов на вопросы стратегического характера: элитам стран Таможенного союза давно пора сформулировать аргументы в пользу цивилизационного единства евразийских народов, а также официально утвердить основные принципы этого единства»[1]. Данное мнение столь авторитетного исследователя вполне закономерно подкрепляется объективной логикой цивилизационных процессов, наметившихся в современном мире.

Посыл директора Института ЕврАзЭС вполне очевиден: необходимо понять объ-

ективную суть интеграции, ее метафизику[2]. Только осмыслив последнее, можно выстраивать модернизационную стратегию строительства и инновационно-технологического развития будущего евразийского государства.

Необходимость конкретного идейного обоснования евразийского единения побуждает ответственного исследователя обратиться к концепции византизма. Византийская Ойкумена, отделив восток Европы от запада и объединив Восточную Европу и Ближний Восток, положила начало особому цивилизационному типу, содержащему в себе исключительно мощный духовный потенциал. Входящие в византийский мир страны и народы благодаря этому высокому духовному потенциалу во многом играли ведущую роль в единении и развитии всего человечества. При этом всегда отмечалась особая роль России — главной носительницы византийского духовного наследия. Такие выдающиеся мыслители, как Данилевский и Леонтьев, полагали «более естественным и более сильным великий восточный союз, частями которого стали бы ... и Румыны, и Греки, и Армяне...», и другие народы Востока[3]. Причем миссия лидера-организатора в процессе формирования данного союза в силу объективно-исторических причин ложится на Россию, которую сделают сильной не народные славянские начала, а именно византизм.

В данной связи отметим, что, на наш взгляд, анализ объективных основ, цивилизационных ориентиров и жизненных смыслов существования стран и регионов Евразии сопряжен прежде всего с необходимостью рассмотрения духовно-гуманистической детерминанты триады «Человек — Общество — Государство». Это, в свою очередь, позволяет переосмыслить современные цивилизационные процессы и потенциально создает практические возможности для разработки новых концептуальных аспектов в рамках византизма.

Такая постановка проблемы обусловлена теми реалиями, которые спровоцированы западной моделью техногенной парадигмы цивилизационного развития[4] и которые порождают в современном мире кризисные процессы, базирующиеся на игнорировании духовно-гуманистического содержания человеческого бытия.

Практическое воплощение западной модели техногенной парадигмы цивилизационного развития посредством культивирования «новой духовности» (в традиционном понимании — бездуховности) привело к очевидному антропологическому кризису в тех регионах мира, которые развиваются в рамках указанной парадигмы[5]. Все это выражено в концептуальной постмодернистской формуле «Человек умер!». Но если «Человек умер!», то что тогда можно сказать о созданных Человеком образованиях, вторичных по отношению к своему Создателю?

Опираясь на первичность Человека, вторичность созданных им образований и верховенство духовно-гуманистического начала, нравственного идеала, самости и мудрости, мы приходим к выводу о том, что все происходящее с Человеком приобретает решающую роль для существования и развития всех созданных им образований.

Поэтому если человечество окажется под влиянием западной (*a priori* англо-саксонской) модели техногенной парадигмы цивилизационного развития, то это неминуемо спровоцирует расчеловечивание всей мировой цивилизации, ее духовное падение и в конечном счете приведет к гибели. Такой вывод нам видится вполне обоснованным, если учесть тот факт, что регионы, развитие которых прежде происходило в рамках традиционалистской цивилизационной парадигмы, теперь стали «перестраиваться», «модернизироваться», «окультуриваться». Фактически же они встали на путь саморазрушения. Актуален этот тезис и для такого уникального цивилизационного явления, каким является «византийская семья народов». Характерной иллюстрацией разрушения традиционалистской цивилизационной парадигмы могут быть слова лауреата Государственной премии Республики Казахстан, академика НИАРК, доктора экономических наук, профессора О. Сабдена: «Сегодня многие государства, не имея четкой государственной идеологии, потеряли свою социальную ориентацию и встали на путь бездумного заимствования западных образцов. Однако нужно учесть, что за-

падная идеология ориентирована прежде всего на потребление. Поэтому она быстро распространила свои щупальца, она, как вирусная инфекция (как СПИД), охватила «ослабленный организм», окончательно подорвав иммунитет наций. И наш Казахстан не стал исключением и подвергся негативному влиянию пороков Запада»[6]. Думается, что у такого статусного исследователя, каким является доктор О. Сабден, имеются все объективные научные и гражданские основания характеризовать ситуацию в своей стране следующим образом: «В духовной (менталитетной) сфере казахстанцам всеми средствами массовой информации (кино, театр, литература, эстрада) навязывается западная идеология в ее наихудших проявлениях (проповедь насилия, разврата, корыстолюбия, карьеризма, потребительства и т.д.). Религия практически не предохраняет население от нравственного разложения и преступности, не несет с собой никакого подлинного духовного возрождения и национального единения, создавая лишь имитацию их. Все это, вместе взятое, влияет на национальную безопасность страны»[7].

Ученый из Казахстана прав. Квазимодернизация[8], аккультурация и тому подобные практики, насаждаемые либертарианской элитой в странах с традиционалистской цивилизационной парадигмой, ведут Человека по пути отказа от древних программ и культурно-исторических кодов, которые тысячелетиями предопределяли внутреннюю содержательную сущность триады «Человек — Общество — Государство» в соответствующих регионах.

Между тем именно духовно-гуманистические основы с их древними программами и культурно-историческими кодами всегда предопределяли развитие триады «Человек — Общество — Государство», ноуменально присутствуя во всех практиках человеческого бытия (политике, экономике, управлении, государственном строительстве и других). При этом необходимо осознавать, что всякая практика только тогда обеспечивает цивилизационное развитие, когда она базируется на объективном духовно-гуманистическом основании. Только такая практика может быть охарактеризована как практика сохранения Духовного в Человеке. Тем самым возникают условия для сохранения и развития самого Человека, а значит, получают импульс к развитию и все созданные Человеком образования.

Напротив, отсутствие в той или иной практике духовно-гуманистического основания, когда Духовное в Человеке не созидается, а уничтожается, превращает модернизацию в квазимодернизацию, а инновационные технологии, становясь духовно бессодержательными, начинают оказывать на цивилизацию разрушительное воздействие.

К сожалению, духовность в наши дни либо возводится современным западным миром в высокую степень абстрактности, либо даже подвергается критике, когда она рассматривается как следствие религиозности. Тем более что современная западная модель техногенной парадигмы цивилизационного развития секулярна по своей сути. В ней тезис «Человек умер!» вторичен по отношению к ницшеанскому тезису «Бог умер!». Но поскольку и «Человек умер!», то вместе с Человеком «умер» и носитель традиционной духовности.

В условиях отсутствия традиционной духовности западный постмодернистский техногенный мир получил возможность культивировать «новую духовность», предполагающую разрушение метафизического начала в триаде «Человек — Общество — Государство», попирающую и унижающую Человека, превращающую его в алчное, всепотребляющее существо — «человека массы». Человеку массы не нужна аристократия Духа, поскольку последняя тяготит его, мешая массе разрастаться и потреблять все то, что она желает потреблять. В данных условиях исключительно деструктивную роль начинают играть либертарианские элиты (квазиэлиты) — примитивные потребительски мыслящие и соответствующим образом практикующие. Эти постмодернистские по своей сути квазиэлиты, порожденные массой и неотделимые от нее, идущие у массы на поводу и одновременно культивирующие ее, оставляют человечеству все меньше шансов не только для дальнейшего созидания цивилизации, но и для самого существования Человека. Следуя в русле вестернизации, либертарианские квазиэлиты отвергают все альтернативные взгляды на

развитие человечества (кроме тех, которые соответствуют техногенной парадигме цивилизационного развития), демонстрируют антигуманистический экстремизм и ведут к расчеловечиванию всей мировой цивилизации. При этом либертарианские квазиэлиты опираются на такие идейные концепты, которые извращают лучшие достижения человечества до состояния их противоположности. В таких условиях социальная и личная активность обретает смысл только тогда, когда начинает приносить большие доходы. Данные процессы сопровождаются чарующими рассуждениями представителей либертарианских квазиэлит о первостепенности потребностей и интересов человека во всех его проявлениях, во всех сферах его жизнедеятельности, что свидетельствует об углублении антропологического кризиса и о формировании постмодернистской формы «гуманизма» — квазигуманизма.

Понять сущность квазигуманизма можно прежде всего в контексте англосаксонской цивилизационной логики, которая сводится к тому, чтобы поместить народы мира с их цветущей сложностью культурных проявлений в прокрустово ложе социально-политической, технологической, экономической, идеологической гегемонии США и марионеточного по отношению к ним Европейского союза.

Современный Запад навязывает всему миру свое понимание ценности триады «Человек — Общество — Государство», основанное на идее освобождения от «тягостного груза» тех цивилизационных достижений, которые имеют в своей основе традиционные духовные ценности. Еще раз поясним, что такой вывод обусловлен тем, что в современном мире реализуется западная постмодернистская модель техногенной парадигмы цивилизационного развития, фактически лишенная духовно-гуманистических основ.

В подобных условиях цивилизационной экспансии Запада противопоставить квазигуманизму можно лишь духовный гуманизм, который мы понимаем как проявление византизма в триаде «Человек — Общество — Государство», утверждающего первичность Духовного метафизического начала, самости, нравственного идеала и мудрости Человека, верховенствующих в Нем над коллективной, индивидуальной ментальностью и безнравственными архетипами[9].

В данном контексте актуализируется мысль об особой роли, которую в утверждении духовного гуманизма могут сыграть регионы, вовлеченные сегодня в процесс евразийской интеграции. Хотя при этом отметим, что и в этих регионах уже достаточно сильно (но не безнадежно) ощущаются две деструктивные тенденции:

— влияние современной западной модели техногенной парадигмы цивилизационного развития;

— исламистский экспансионизм, проявляющийся в пантюркистских интеграционных процессах.

Действительно, для народов Евразии наступило время признания исторической важности метафизической идеи Евразийского Государства, многократно отображенной в различных теоретических подходах, в культурно-исторических и социально-политических практиках. По своей сути идея Евразийского Государства — это объективно обусловленное цивилизационное явление (агиократическое по своей сути), предопределяющее стратегию развития триады «Человек — Общество — Государство» в постоянно изменяющихся, но тем не менее общих материально-ментально-духовных и пространственно-временных координатах[10]. Процесс построения универсального агиократического Евразийского Государства опредмечивает метафизическую идею Евразийского Государства, переводя ее в плоскость конкретных практик. Таким образом, универсальное агиократическое Евразийское Государство представляет собой постоянно усложняющуюся высшую метафизическую цель, априорно связанную с получением соответствующих экономических, геополитических, социокультурных, этноконфессиональных и иных цивилизационных результатов[11]. С этих позиций целью евразийской интеграции может быть только Агиократическая Империя, т.е. такой тип государственно-политического устройства, который основан на высших духовных ценностях — святынях[12]. Решение подобной глобальной задачи может быть осуществлено представителями «византийской семьи

народов» при активном вовлечении в интеграционные процессы тех этносов, которые способны осознать жизненную необходимость построения Агиократической Империи, способной дать решительный отпор разрушительному влиянию западной постмодернистской модели техногенной парадигмы развития мировой цивилизации.

Включение в интеграционные процессы многообразных культур различных этносов является по существу той приоритетной ценностью[13], которая фактически и делает культурно-исторический тип жизнеустойчивым. В данном контексте следует отметить особую миссию, которая заключается в противодействии «исторической экспансии» либерального постмодернистского Запада.

Наивысшей ценностью, которую следует особенно оберегать каждому народу, являются его духовные начала — святыни. Однако гибнущий Запад вовлекает в сферу своего влияния все новые нации и народы посредством разрушения и опошления их святынь. Люди, отуманенные «прогрессом», испытывают на себе тенденции духовного разложения постмодернистской культуры. Упадок триады «Человек — Общество — Государство» напрямую связан с унижением личности, что наносит «вред и политике, и поэзии, и религии»[14]. Происходит унификация, нивелирование личности и целых народов, в чем проявляется европейское либеральное влияние. На смену разлагающейся общности европейских народов, пораженных англосаксонским культурным архетипом, разрушающим мировую цивилизацию, должна прийти общность других. Такой культурно-исторической общностью может стать «византийская семья народов» во главе с Россией, устоями же ее должны стать принципы византизма, ибо «византизм есть прежде всего особого рода образованность или культура, имеющая свои отличительные признаки, свои общие ясные, резкие, понятные начала и свои определенные в истории последствия»[15]. На этих духовных основах и должен развиваться интеграционный процесс, целью которого должна быть Агиократическая Империя. Как известно, падение Византии привело к непредвиденным, по сути катастрофическим последствиям, о которых пишет К.А. Залесский[16]. Действительно, с появлением новой силы — Османской империи — всемирная история изменила свое течение. С того времени народы «византийской семьи» стали объектом хищнических притязаний западного колониализма и исламского экспансионизма. Только Россия может дать отпор сама и защитить своих братьев по «византийской семье народов»... Сегодня цивилизационная ситуация готова повториться. Поэтому не случайно многие народы смотрят сейчас на Россию как на единственную надежду, а византизм снова актуализируется.

Безусловно, Агиократическая Империя — это метафизическая цель, которая еще очень далека от своего практического воплощения. Торжество агиократии невозможно без широты мышления и взаимообогащающего проникновения одних культур в другие. Поэтому мы рискнем утверждать, что отправная концептуальная точка поиска аргументации в пользу цивилизационного единства евразийских народов, а также институционального оформления основных принципов этого единства лежит в плоскости развития евразийского мировоззрения в русле византизма и духовного гуманизма.

Библиографический список

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1995. С. 260.
2. Интервью с директором Института ЕврАзЭС Владимиром Лепехиным по итогам Круглого стола в РИА-новости [Электронный ресурс] // Украинский выбор: [сайт]. [2013]. URL: http://vybor.ua/article/vneshnjaja_politika/intervyu-s-direktorom-instituta-evrazes-vladimirom-lepehinym-po-itogam-kruglogo-stola-v-ria-novosti.html (дата обращения: 07.06.2013).
3. Сабден О. О создании духовно-технологического кластера «ТҮРКІСТАН-ӨҢІРІ» [Электронный ресурс] // G-Global: [сайт]. [2013]. URL: http://www.group-global.org/publication/view/6582 (дата обращения: 07.06.2013).
4. Тюрин Е.А. К вопросу о евразийской государственной интеграции // Вестник государственного и муниципального управления. № 4. 2012. С. 179 — 187.
5. Тюрин Е.А. Теократический фактор в политике. Орел: Изд-во ОРАГС, 2009. С. 137.

6. Узилевский Г.Я. Метафизическая школа [Электронный ресурс] // Сайт Г.Я. Узилевского: [сайт]. [2013]. URL: http://uzilevsky.orags.org/index.php?id=school (дата обращения: 07.06.2013).

7. Узилевский Г.Я. Об истоках, потенциале и возможном пути развития общества мудрости // Общество мудрости: истоки, потенциал, возможности формирования. Орел: Издательство ОРАГС, 2011. С. 24–27.

[1] Интервью с директором Института ЕврАзЭС Владимиром Лепехиным по итогам Круглого стола в РИА-новости [Электронный ресурс] // Украинский выбор: [сайт]. [2013]. URL: http://vybor.ua/article/vneshnjaja_politika/intervyu-s-direktorom-instituta-evrazes-vladimirom-lepehinym-po-itogam-kruglogo-stola-v-ria-novosti.html (дата обращения: 07.06.2013).

[2] Там же.

[3] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1995. С. 260.

[4] Техногенная парадигма цивилизационного развития в данном контексте рассматривается автором как совокупность концептуальных ориентиров развития цивилизации, контрастирующая с традиционалистской парадигмой.

[5] Речь идет прежде всего о тех регионах, которые входят (т.е. находятся в сфере прямого или косвенного влияния) в геополитический и социокультурный мир англосаксов.

[6] Сабден О. О создании духовно-технологического кластера «TYPKICTAH-ӨҢIPI» [Электронный ресурс] // G-Global: [сайт]. [2013]. URL: http://www.group-global.org/publication/view/6582 (дата обращения: 07.06.2013).

[7] Там же.

[8] Под квазимодернизацией автор имеет в виду такой тип общественного развития, при котором заимствуются внешние образцы и модели, а их содержание и функции не находят воплощения в практике.

[9] Подробнее см.: Узилевский Г.Я. Метафизическая школа [Электронный ресурс] // Сайт Г.Я. Узилевского: [сайт]. [2013]. URL: http://uzilevsky.orags.org/index.php?id=school (дата обращения: 07.06.2013).

[10] Тюрин Е.А. К вопросу о евразийской государственной интеграции // Вестник государственного и муниципального управления. №4. 2012. С. 179–187.

[11] Узилевский Г.Я. Об истоках, потенциале и возможном пути развития общества мудрости // Общество мудрости: истоки, потенциал, возможности формирования. Орел: Издательство ОРАГС, 2011. С. 24–27.

[12] Тюрин Е.А. Теократический фактор в политике. Орел: Изд-во ОРАГС, 2009. – 192 с.

[13] См.: Русская философия: Словарь / Под общей редакцией М.А. Маслина. М.: Республика, 1995. С. 262.

[14] Леонтьев К.Н. Избранные письма 1854–1891. СПб.: Пушкинский фонд, 1993. С. 329.

[15] Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. Философия. Публицистика. Духовная проза. М.: Республика, 1996. С. 94.

[16] Залесский К.А. Геополитические перспективы России и Византизм. М.: Философские науки, 2004. № 9. С. 141.

Turin E.A., e-mail: Turin.of.Foveran@yandex.ru
Russian Academy of national economy and civil service under the President of the Russian Federation; scientific Secretary of the scientific Council of the Orel branch, associate professor of the department of political science, state and municipal management; candidate of political sciences; associate professor (Russian Federation, Moscow)

BYZANTIZM AND SPIRITUAL-HUMANISTIC FOUNDATIONS OF INTERSTATE INTEGRATION OF PEOPLE OF EURASIA

The article discusses the philosophical-conceptual and ideological aspects of the Eurasian interstate integration in the context of modern civilization and geopolitical processes. The author offers his view on the problem of search of the arguments in favor of civilizational unity of Eurasian people, as well as the institutionalization of the main principles of this unity.

Key words: civilization process; technogenic paradigm of civilizational development; postmodernism; Eurasian interstate integration; triad «Man – Society – State»; spiritual humanism; moral ideal; byzantizm; «Byzantine family of people»; Hagiocracy Empire.